

Книга памяти

Чернухинский

сельский

Часть 2

СОВЕТ

128. Емелин Михаил Степанович

Родился в 1913 году в с. Плотинское. Призван 2 августа 1941 года Лысковским РВК Горьковской области.

Рядовой. Стрелок.

Ушёл защищать Родину в первые дни войны. Часто потом приходили от него письма. А последняя весточка с фронта пришла в один из мартовских дней 1943 года, под вечер.

«Дорогая Катя, я пока жив и здоров, хотя выжить в этом пекле – шансов мало. Бои идут жестокие, и многих своих друзей я уже похоронил. Если что со мной случится, то объясни нашим дочуркам, когда они подрастут, что их отец пал за Родину, за их будущее счастье...»

А через месяц пришло к Емелиным извещение, в котором сообщалось, что рядовой М.С. Емелин пропал без вести.

Соседи успокаивали Екатерину Александровну: пропал без вести – не погиб. Может, вернётся твой Михаил.

И Катя ждала. Но проходили годы, а муж не объявлялся. Кончилась война, а от Михаила известий всё не было. Давно выросли дочери, растут внуки, а старая солдатка всё ждёт своего солдата...

Но нет, не вернётся Михаил Степанович с войны. И не пропал он без вести, а погиб смертью героя, отражая бешеный натиск фашистских танков.

Защищая город Горький от воздушного неприятеля, он отважно отражал налёты вражеских бомбардировщиков. Сколько раз немецкие лётчики, не сумев преодолеть огненный заслон зенитных батарей, обращались в бегство. И в этом была немалая доля ратного труда рядового Емелина, за что он удостоивался благодарностей командиров. Но ему хотелось быть там, где непосредственно решалась судьба страны, его отчего дома, его любимых дочерей. И он добился направления в действующую армию.

...Шло сражение на воронежской земле. Противник всеми силами старался сдержать наступление наших. Тяжёлые бои шли за каждую высотку. Чтобы сдержать наступающих, гитлеровцы часто переходили в контратаки. Их боевые действия поддерживала авиация. Для борьбы с ней к линии фронта была отправлена одна из зенитных батарей. На рассвете артиллеристы прибыли на место.

– На этой высотке и остановимся. Позиция в самый раз, – сказал комбат и подал команду готовиться к предстоящему бою.

А когда совсем рассвело – началось. С высоты было хорошо видно, как на позициях пехотных подразделений замечались космы огня и дыма. Это заработала неприятельская артиллерия. В воздухе показалась авиация. Эскадрилья «юнкеров» пикировала на стрелковые батальоны.

«И наше время настало», – подумал Емелин и припал к прицелу.

– Огонь! – прозвучала команда. Орудие ожило. Стреляя по «юнкерам», Михаил слышал хорошо знакомые голоса соседних пушек.

Не ожидали немецкие лётчики, что их встретят русские зенитчики. Потеряв один самолёт, они улетели.

А на земле накал боя нарастал. Сопровождая свою пехоту, на позиции советских воинов устремились вражеские танки. Они всё ближе и ближе.

– По фашистским танкам – огонь! – командует взводный.

Емелин словно сросся с пушкой. Кроме надвигающихся стальных громад он ничего не видел. Вот в прицел его орудия вписался «фердинанд». «Получай, гад!» – шепчет зенитчик и нажимает на педаль спускового устройства. Из-под башни брызнули ярко-жёлтые искры. Машина вздрогнула и остановилась.

Четыре раза гитлеровцы контратаковали наших, но неся значительные потери, отступали. Таяли ряды и советских воинов. В стрелковых ротах осталось по 10-15 человек. От прямого попадания бомб и снарядов погибают и два зенитных расчёта.

Пятая неприятельская атака началась перед вечером. Она оказалась самой страшной. Смяв пехотинцев, фашистские танки вплотную подступили к зенитчикам. Но горстка храбрецов с одним уцелевшим орудием продолжает отражать вражеский натиск. Только поздно вечером бой затих...

Долгие годы имена зенитчиков, павших в неравном бою на высоте 143,5 в районе населённого пункта Солонцы, не были известны. И вот однажды...

О том поведали пионеры-следопыты местной школы: «Однажды один из жителей села рассказал нам, что в ночь на 23 марта 1943 года в погреб, где он скрывался от оккупантов со своей семьёй, заполз раненый боец, который был послан к своим за помощью, но, прорываясь через вражеское кольцо, был ранен. От него стало известно, что в живых из всей батареи осталось всего семь человек. Бойцы дали клятву, что предпочтут смерть фашистскому плену, что будут сражаться до конца. Перед утром боец скончался. А с рассветом бой загремел снова. На семерых русских кинулись до роты немцев с тремя танками. Но зенитчики держались ещё около часа. А когда у них кончились боеприпасы, гитлеровские танки, вместе с пушкой раздавили их».

Несколько лет подряд, в летние месяцы, следопыты метр за метром тщательно обследовали бывшее поле боя. Они выкопали из земли пробитые пулями и осколками солдатские каски, части от зениток, ржавое стрелковое оружие и остатки, видимо, зарытой во время боя командирской полевой сумки. По сохранившимся в ней документам был установлен номер войсковой части, в состав которой входила батарея. Через архив Министерства Обороны стало известно о том, какая батарея оборонялась на высоте, имена её воинов. Одним из них был наводчик орудия М.С. Емелин. Была восстановлена и картина давно прошедшего боя.

Последнее место службы: п/п 2513 в/ч 320.

Переписка прекратилась с 18 января 1943 года.

Пропал без вести в марте 1943 года. Донесения послевоенного периода, 18.07.1946.

Похоронное извещение: погиб в бою в Воронежской области.

Похоронен: Воронежская область, Александровский район, д. Солонцы.

Жена: Емелина Екатерина Александровна, с. Плотинское Чернухинского с./с.

Много лет прошло с тех пор, как погиб Михаил Степанович, но люди старшего поколения села Плотинское говорят о нём как о живом, и говорят только хорошее. И не потому что в народе принято не говорить плохое о тех, кого не в живых. Просто сказать плохого о нём нечего.